

русский поп

некоторые
отдаются
даромТАКЕБА - 2003 - 23
МАКСИМ КОНОНЕНКО (Mr. Parker) Игорь

Альбом девушки с совершенно непотребным в поп-культуре именем Само38анка (причем именно так — с числом 38 в середине) вышел в свет. Называется он «Цензура». До сих пор про этот альбом практически ничего не написано, а зря. Публика имела возможность видеть целых два видеоклипа певицы по имени Маша Копытова (интересно, часто ли ее путают с Машей Лопатовой?). Первый из них, «Грязным поводом», был снят самим Федором Бондарчуком и представляет собой характерный для этого режиссера винегрет образов без какой-либо внятной связующей линии. Избитый и осточертевший образ царицы Екатерины, избитый и осточертевший образ порно-секретарши в больших очках, в белоснежной блузке и черной мини-юбке (я ни разу в жизни не видел такую секретаршу), избитый и осточертевший образ стриптизерши у шеста, а над всем этим — очень динамичная и правильно сделанная музыка с дурацким совершенно текстом, состоящим из одних штампов. «Белым золотом, грязным поводом мы повязаны, очарованы, я тону в своей безупречности, мы расходимся в бесконечности». Я, конечно, очень лояльно отношусь к песенным текстам, но все же слова люблю красивые. А главное, что меня пугает в поп-музыке, — это попытки придать ей какой-либо иной, отличный от товарного смысл. Поэтому текст мне не понравился.

Второй клип назывался «Сама по себе» и был значительно хуже первого. Строгая женщина с красивым лицом и прической из конца шестидесятых (помните, тогда были такие высокие прически, которые лишали женщину возраста: восемнадцатилетних они делали сорокалетними, а шестидесятилетних — тоже сорокалетними) металась по комнате (ах как давно мы этого не видели!) и пела о том, что вот-де какая она неформальная и независимая, никому не нужна, да и ей никто не нужен, воеет словно волк, разрывается на куски, ее, возможно, больше нет. Одним словом, отфильтрованный и кристаллизированный молодежный манифест периода первоначальной социализации. «Я совершенно одна, меня никто не поймет, пошли все мысли пухом, паром, отдавалась даром». Во времена моей молодости люди от одиночества напивались портвейном, а теперь они отдаются даром. Страшно думать, что же Маша делает в хорошем настроении. Шутка.

Кроме всего этого, Маша в клипе страдает от одиночества, будучи одетой в недешевую дубленку, из-под которой торчит огромный воротник белоснежного свитера, — такая девочка из хорошей семьи, которая бесится

с жиру. Может, в этом и была режиссерская задумка, но выглядит, признаться, диковато. Однако именно этот клип заставил меня отнестись к девушке внимательнее. Вернее, даже не клип, а сама песня, и даже не сама песня, а вокальная фишка, которую Маша пропевала между куплетами. Вся остальная песня оказывалась совершенно ненужной — хотелось, чтобы Маша просто повторяла и повторяла эту фишку, настолько она была оригинальной и красивой. Пришлось слушать альбом.

Альбом я прослушал раз тридцать.

И, странное дело, у меня так и не сложилось какого-то определенного о нем мнения. Трудно вспомнить другую такую пластинку, которая в одно и то же время нравится и чем-то раздражает.

Попробую описать ее плюсы и минусы, хотя формализовать свое отношение к проекту «Само38анка» мне очень непросто. Итак, плюсы. Во-первых, альбом отлично аранжирован и сыгран. Каким-то образом бывшей курсантке Высшей школы милиции Маше Копытовой удалось вписать в свой проект супермузыкантов: Геннадия Мартова («Рондо»), Дмитрия Rogozina («Рондо»), «Черный обелиск»), Игоря Жирнова («Рондо»), Анатолия Шендера («Мастер», «Земляне») и, главное, клавишника великой и забытой ныне группы «Нюанс» Святослава Куликова. В итоге мы имеем под Машиным голосом такую красоту, что и перед группой U2 не стыдно. И половина радости от альбома «Цензура» — это музыканты и то, что они делают.

А вот вторая половина радости — это голос Маши Копытовой. Кажется, такого вокала на нашей поп-сцене еще не было. Не то чтобы Маша пела на четыре октавы или ломала голос, нет. Но при прослушивании пластинки очень трудно отделаться от ощущения, что поют несколько человек. В одной и той же песне Маша может настолько разительно менять тембр своего голоса, что слушатель чувствует себя одуроченным. Иногда даже кажется, что ты слушаешь Нину Хаген. Минус у пластинки, пожалуй, один, но очень серьезный. Минус — это Машини тексты. В них есть философия, что само по себе уже плохо, но еще хуже то, что эта философия совершенно примитивная и банальная. Это философия десятиклассника, который только что вырвался из родительского гнезда и не знает, как себя найти. Но ведь, если судить по проделанной работе, Маша себя нашла, и нашла совсем не в плохом качестве. Я не знаю, сколько лет певице. Может, двадцать, может, двадцать два, но вообще-то от красивой и талантливой (а она талантлива) женщины этого возраста хочется услышать и что-нибудь про любовь. Это же не подростковый попс, не группа «Пропаганда» первого созыва. Хочется человеческого. Хотя бы как в песне «Настоящая любовь» — одной из лучших в альбоме. Эта песня, по моим ощущениям, должна стать большим хитом, особенно с учетом слов «я люблю, когда мы вместе разливаем спирт по двести» или «я люблю, когда мы вместе курим анашу в подъезде». Да и голос свой Маша показывает в этой песне во всей красе.

А еще на этой пластинке есть песня «Там, где нас нет», оправдывающая не только существование альбома «Цензура», но и существование певицы Маши Копытовой вообще. Потому что это великолепная песня, вечная и классическая уже на момент написания. И альбом надо купить хотя бы из-за этой песни.

А там уж сами испытайте все те странные ощущения, что испытал я.